

31. Хронологические наброски К. Маркса по истории России / вступ. ст. Ф. Г. Рябова, Г. Б. Ковганкина // Вопр. истории. 1988. № 9.
32. Хряков А. В., Свейников А. В. Историческая наука Германии при национал-социализме // Очерки истории отечественной исторической науки XX века.
33. Чернобаев А. А. «Профессор с пикой», или Три жизни историка М. Н. Покровского. М., 1992.
34. Энгельс Ф. Внешняя политика русского царизма // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. М., 1962. Т. 22.
35. Marx K. Secret Diplomatic History of the Eighteenth Century. L., 1899.

Рукопись поступила в редакцию 4 июля 2014 г.

УДК 327.57 + 327(470) + 327(510) + 327(5-015)

Р. С. Мухаметов

МЕСТО И РОЛЬ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

В статье говорится об участии России в деятельности ШОС, о том, что обеспечение внешнеполитических приоритетов России требует эффективного использования потенциала международных правительственных организаций. Автор полагает, что ШОС является форумом для обсуждения актуальных проблем мировой политики, экономики и евразийской безопасности. Много внимания уделено основным направлениям сотрудничества в рамках организации. Автор приходит к выводу, что ШОС помогает сближать позиции стран-участников для принятия ими согласованных решений в политической и экономической сферах.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, внешняя политика России, Центральная Азия, внешняя политика КНР.

Перед российской дипломатией стоят задачи по защите национальных интересов и продвижению внешнеполитических приоритетов, а также по обеспечению адекватной роли страны на международной арене. Участие России в деятельности международных правительственных организаций на основе установок, определенных в Концепции внешней политики России, обеспечивает реализацию ее интересов по широкому спектру геополитических и экономических задач. Продвижение внешнеполитических приоритетов России требует эффективного использования потенциала как глобальных, так и региональных структур. Одной из них является Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).

ШОС, как нам представляется, занимает важное место среди средств внешней политики России и выполняет инструментальные функции. В чем это выражается?

Во-первых, ШОС является форумом для обсуждения актуальных проблем мировой политики, экономики и евразийской безопасности. Это клуб лиде-

ров стран, где они «сверяют часы», обмениваются мнениями, проводят консультации по наиболее актуальным вопросам международных отношений.

Одной из важнейших проблем международной политики является ситуация в Афганистане. Это обусловлено тем, что Москва заинтересована в урегулировании имеющихся и предотвращении возникновения новых очагов напряженности и конфликтов в прилегающих к Российской Федерации регионах. Россия не может позволить себе отстраниться от конфликта и участия в его урегулировании по причине прямого воздействия нестабильности на обстановку в Центрально-Азиатском регионе. Кроме того, сопряженные с конфликтом разрушения, нарушения прав человека и насилие рождают потоки беженцев и вынужденных переселенцев, значительная часть которых направляется в сторону России. Таким образом, по вышеуказанным обстоятельствам Россия заинтересована в обеспечении стабильности в регионе, минимизации рисков и угроз на своих границах, в снижении там уровня напряженности.

Последствия вывода войск международной коалиции из Афганистана, который должен быть осуществлен до конца 2014 г., вызывают большую озабоченность всего международного сообщества. Большинство экспертных прогнозов относительно ситуации в Афганистане в частности и Центральной Азии в целом являются пессимистическими. Главные прогнозируемые проблемы — возврат к власти движения «Талибан», проникновение экстремистских элементов в страны Центрально-Азиатского региона, рост наркотрафика из Афганистана. В Москве «заинтересованы, чтобы мрачные прогнозы, касающиеся афганской ситуации, не реализовались» [2].

Одной из основных угроз региона Центральной Азии и Российской Федерации, которую представляет собой нынешний Афганистан, является производство и экспорт наркотиков из страны (табл. 1).

Таблица 1

Динамика производства наркотических веществ в Афганистане

Наименование показателя	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2009	2013
Производство, тыс. т	3400	3600	4200	4100	6100	8200	6900	5500
Доля в мировом производстве, %	75	76	87	87	92	93	—	—
Доля населения, вовлеченная в производство	—	7	10	8,7	12,6	14,3	—	—
Площадь, тыс. га	74	80	131	104	185	193	123	209

Источник: Опиумная экономика Афганистана (www.xfilespress.com/opiumnaya-ekonomika-afganistana.aspx).

По данным Управления ООН по наркотикам и преступности, Афганистан занимает первое место в мире по производству героина (90 % общемирового количества), а последние несколько лет эта страна лидирует и в производстве гашиша [3].

Афганские опиаты и героин поступают в Россию по так называемому «северному маршруту», который проходит через страны Центральной Азии. По данным ФСКН, 90 % наркозависимых и наркобольных в России «сидят» на афганском героине, который стал для страны реальной угрозой для здоровья населения, серьезным фактором ухудшения демографической ситуации и ударом по генофонду нации. Объем социально-экономического ущерба от наркомании для России в совокупности достигает 2,5 % ВВП и составляет порядка полутора триллионов рублей [18]. Необходимо отметить, что, по результатам мониторинга наркоситуации в Российской Федерации, около 18 млн жителей страны, или 12,5 % от общего населения страны, хотя бы раз в жизни пробовали наркотики. Среди них психоактивные вещества регулярно или эпизодически употребляют 8 млн человек, или 5,6 % от общего населения [6].

Тема взаимодействия стран Шанхайской организации сотрудничества и Афганистана обсуждалась на Специальной конференции по Афганистану под эгидой ШОС 27 марта 2009 г. в Москве.

Во-вторых, ШОС выступает выразителем международного общественного мнения по актуальным международным проблемам. Россия придает важное значение ШОС в дипломатическом плане, поскольку заявления организации обладают большим политическим весом, чем односторонние или двусторонние. Примером может служить саммит глав государств — участников ШОС, состоявшийся 5 июля 2005 г., на котором была принята декларация с призывом к США рассмотреть вопрос о целесообразности дальнейшего пребывания американских военных в Киргизии и Узбекистане. На тот период времени это отвечало интересам Москвы.

Появление военных и гражданских сотрудников Министерства обороны (МО) США в Центральной Азии связано с проведением операции «Несокрушимая свобода» в Афганистане. Для поставок продовольствия и военного имущества американским войскам, перевозки грузов и переброски сил антитеррористической коалиции в Афганистан МО США заключило договор о размещении своей авиабазы в Киргизии (аэропорт Манас) и Узбекистане (аэропорт Ханабад). После того как США потребовали от властей Узбекистана проведения независимого расследования майских событий в Андижане, государства — участники ШОС приняли вышеназванную декларацию. Через несколько месяцев данную авиабазу покинул последний американский самолет. Что касается Киргизии, то Пентагон уже начал передислокацию своих сил из Манаса и планирует передать объект местным властям к июлю 2014 г.

Другим показательным примером является саммит ШОС, на котором была принята декларация, где высказывается одобрение действиям России в Закавказье в ходе «пятитдневной войны» на Кавказе (8–12 августа 2008 г.). В частности, там говорится, что «государства — члены ШОС приветствуют одобрение 12 августа 2008 г. в Москве шести принципов урегулирования конфликта в Южной Осетии и поддерживают активную роль России в содействии миру и сотрудничеству в данном регионе» [7]. По официальной версии грузинской стороны, основной целью операции было восстановление конституционного порядка в Цхинвальском регионе, контроль над которым Тбилиси утратил

в 1992 г. после первой грузино-осетинской войны. Причинами ввода российских войск в зону конфликта стали агрессия Грузии против неподконтрольных ей территорий Южной Осетии и последствия этой агрессии: гуманитарная катастрофа, исход из региона беженцев, гибель российских миротворцев и многих жителей Южной Осетии. Действия грузинской армии в отношении мирных жителей Москва квалифицировала как геноцид.

Последним примером служит саммит Шанхайской организации сотрудничества в Бишкеке, на котором первые лица стран – членов ШОС единодушно поддержали идею проведения конференции «Женева-2» и российскую инициативу о передаче химоружия в Сирии под международный контроль. Так, в декларации говорится, что «государства-члены выступают за скорейшее преодоление кризиса в Сирии самими сирийцами при соблюдении суверенитета Сирийской Арабской Республики, прекращение насилия в этой стране, запуск широкого политического диалога между властями и оппозицией без предварительных условий на основе Женевского коммюнике от 30 июня 2012 г.» [19].

Таким образом, ШОС для Москвы – это возможность показать всем, что у нее на мировой арене есть многочисленные и влиятельные союзники.

В-третьих, ШОС играет роль морального ограничителя в международной сфере. В международных отношениях ШОС отстаивает базовый принцип невмешательства во внутренние дела. Государства – члены ШОС выражают критику применения Западом «двойных стандартов» и осуждают «экспорт» западной модели развития [1]. ШОС выступает за право каждой из стран устанавливать порядок на собственной территории в соответствии со своими традициями, право на особый путь развития, независимо от принятых в мире догм, правил, шаблонов. Иными словами, государства – члены ШОС отрицательно относятся к советам извне, называя это «вмешательством во внутренние дела» [10, 5]. Государства – члены ШОС выступают за многополярность, укрепление центральной роли ООН и Совета Безопасности в международных делах, укрепление правовых начал в мировой политике [14, 54].

В-четвертых, значение ШОС для России заключается и в том, что она помогает налаживать тесное сотрудничество по важнейшим международным и региональным вопросам. Сегодня основными направлениями гуманитарного сотрудничества ШОС можно назвать культуру, науку и образование. Примером такого сотрудничества является Университет ШОС (УШОС). Предложение о создании УШОС было выдвинуто российской стороной. Оно было озвучено Владимиром Путиным на саммите в Бишкеке в августе 2007 г., а уже в феврале 2008 г. была изложена Концепция Университета ШОС. 20 мая 2009 г. решением конкурсной комиссии были определены 16 российских вузов для участия в создании Университета ШОС, одним из которых стал Уральский федеральный университет. УШОС – сетевой университет. В нем не предусмотрен вуз-лидер, все участники проекта действуют на равных правах. Особенность университета состоит в том, что студент имеет возможность в течение периода обучения постигать избранную специальность в нескольких вузах, входящих в систему УШОС и представляющих разные страны пространства

ШОС. Официальные языки обучения в Университете ШОС — русский и китайский. По окончании обучения в Университете ШОС студент получит два диплома — своего вуза и зарубежного университета (если он провел в нем не менее 30 % времени обучения) [20].

Главным примером сотрудничества государств в рамках ШОС в сфере безопасности является Региональная антитеррористическая структура (РАТС). Это постоянно действующий орган, предназначенный для координации деятельности компетентных органов государств — членов ШОС в сфере противодействия терроризму. В целях организации международного розыска лиц, причастных к противоправной деятельности на пространстве государств — членов ШОС, уже создана база данных о международных террористических, сепаратистских и иных экстремистских организациях, их структуре, лидерах и участниках.

Большое значение придается вопросам координации действий спецслужб, в том числе при проведении контртеррористических операций различного характера. В сентябре 2008 г. состоялись антитеррористические учения «Волгоград — Антитеррор-2008», целью которых была отработка взаимодействия по защите экологически опасных объектов инфраструктуры. В апреле 2009 г. в Таджикистане состоялись совместные командно-штабные антитеррористические учения «Норак — Антитеррор-2009», которые были посвящены совместным действиям на случай проникновения экстремистов из Афганистана. В августе 2010 г. на территории России прошли совместные антитеррористические учения органов безопасности государств — членов ШОС «Саратов — Антитеррор-2010», в ходе которых проверялись эффективность взаимодействия оперативно-разыскных подразделений спецслужб государств — членов ШОС, действенность системы административных, режимных, предупредительно-профилактических и иных антитеррористических мер [13].

Наконец, Шанхайская организация сотрудничества служит консолидирующим фактором в российско-китайских межгосударственных отношениях. ШОС предоставляет государствам возможность контактов между их правительствами на различных уровнях, предлагая новые формы сотрудничества для преодоления расхождения интересов. ШОС является тем форумом, на котором Россия и Китай могут достичь успехов в разрешении острых проблем.

В отношениях России и Китая все сильнее ощущаются проблемы, мало-значительные на первый взгляд. Первый и наиболее очевидный на данный момент блок проблем в отношениях с Пекином сконцентрирован сегодня в области торгово-экономического сотрудничества. В частности, структура товарооборота с КНР все более фиксирует статус России в качестве сырьевого придатка КНР. В российско-китайском экономическом сотрудничестве за Россией закрепился статус поставщика природных ресурсов. Так, за 2012 г. товарооборот вырос до \$88,16 млрд, российский экспорт составил \$44,15 млрд. Но доля в нем машин и оборудования составила всего 0,7 %, остальное — минеральное сырье (углеводороды — почти 69 %) [17]. По данным Министерства экономического развития Российской Федерации, по итогам 2008 г. рос-

сийско-китайский товарооборот составил 55,9 млрд долл. В товарной структуре российского экспорта в Китай в 2008 г. более 70 % стоимости экспорта пришлось на минеральные продукты (11,9 млрд долларов, из них сырая нефть и нефтепродукты составили 11 млрд долл.), а также древесину и целлюлозно-бумажные изделия (3,3 млрд долл., из них необработанные лесоматериалы — 2,1 млрд долл.). Доля машин и оборудования составила 4,4 % (0,9 млрд долл.). В импорте России из Китая более половины объема — 53,9 % — пришлось на машинно-техническую продукцию, закупки которой достигли 18,7 млрд долл. При этом основная часть импорта машин и оборудования пришлась на продукцию общего машиностроения — 23,1 % и электротехническую продукцию — 22,9 % [16]. Иными словами, из Китая поступают в Россию промышленные товары с высокой добавленной стоимостью.

Одной из самых главных проблем российско-китайского военно-технического сотрудничества является традиционное для Китая незаконное копирование технологий. Значительная часть китайской военной техники создается с использованием зарубежных технологий, зачастую — с прямым участием зарубежных конструкторских бюро, работающих по китайскому заказу. Так, достоверно известно об участии российских специалистов в создании истребителей J-10, JF-17, учебного самолета L-15. Копирование истребителя Су-27СК и превращение его в китайский J-11 стало возможным благодаря получению из России конструкторской документации на эту машину [9].

Особое раздражение России вызывает тот факт, что Поднебесная превращается в крупного экспортера вооружений, созданных на основе российских образцов и лицензий. Так, Китай впервые за последние 20 лет вошел в пятерку крупнейших в мире экспортеров оружия. Об этом говорится в опубликованном докладе Стокгольмского международного института исследования мировых проблем (SIPRI). Как и прежде, в 2008–2012 гг. первое место по объемам поставок основных видов обычных вооружений и военного оборудования за рубеж заняли США (30 % в доле глобального экспорта оружия). Далее следуют Россия (26 %), Германия (7 %), Франция (6 %) и Китай (5 %) [8].

Областью, в которой проявляется российско-китайское соперничество, является и энергетика. В настоящее время можно констатировать нарастание конкуренции двух стран в этой сфере. Камнем преткновения здесь является несовпадение точек зрения на географию новых транспортных энергетических магистралей из Центрально-Азиатского региона.

Притягательность Центральной Азии для Китая можно объяснить значительными возможностями для Пекина в области энергетического сотрудничества с центрально-азиатскими государствами (табл. 2). Это обусловлено тем, что Поднебесная занимает одно из ведущих мест в мире по объемам потребления энергоносителей. Привлекательность данного направления для КНР определяется следующими обстоятельствами: энергетическое сотрудничество с прикаспийскими государствами позволяет уменьшить зависимость от производителей Персидского залива и избежать «малаккской дилеммы», поскольку транспортировка углеводородов из этих стран относительно безопасна, коротка и осуществляется по наземным трубопроводам.

Таблица 2

Нефтегазовые ресурсы государств Центральной Азии

Государство	Нефть, млрд т	Доля в мировых запасах, %	Газ, трлн м ³	Доля в мировых запасах, %
Казахстан	5,5	2,9	65,2	1,0
Туркменистан	0,1	0,01	283,6	4,3
Узбекистан	0,1	0,01	55,1	0,8
<i>Всего</i>	5,7	2,92	403,9	6,1

Источник: BP Statistical Review of World Energy June 2011.

Росту объемов торговли Китая с Центральной Азией способствует реализация двух энерготранспортных проектов, полностью разрушающих российскую монополию на транспортировку ресурсов региона и меняющих всю геоэкономическую ситуацию в регионе.

15 декабря 2005 г. был сдан в эксплуатацию нефтепровод «Атасу — Алашанькоу», общая протяженность которого составила 988 км. Проектная пропускная способность трубопровода составит 20 млн т в год, в том числе первая очередь — 10 млн т в год. Транспортировка нефти в Китай по нему началась в июле 2006 г. В том же году объем транспортировки нефти по нему достиг 1,76 млн т, в 2007 г. показатель увеличился до 4,77 млн, в 2008 г. превысил 6 млн т, а в 2009 г. составил 7,73 млн т [11]. Нефтепровод является основным каналом экспорта казахской нефти в Китай.

Достоинством казахстанско-китайского трубопровода является то, что, во-первых, осуществляются прямые поставки нефти из Казахстана в Китай; во-вторых, не нужно осуществлять транспортировку нефти через третьи страны; в-третьих, он позволит освободиться от уязвимого снабжения по морю, наконец, повышается степень безопасности транспортировки «черного золота».

Большой интерес для Китая представляют и газовые поставки из региона. Главным партнером КНР выступает в этой сфере Туркменистан. Вторым энергетическим проектом Пекина в Центральной Азии является газопровод из Туркменистана в Китай через Узбекистан и Казахстан, соглашение по которому было достигнуто в апреле 2006 г. Церемония открытия первой очереди данного газопровода с участием лидеров этих стран состоялась 14 декабря 2009 г. на участке Самандепе на северо-востоке Туркмении. Общая протяженность газопровода составляет 1833 км [5]. С декабря 2009-го по август 2011 г. из Туркмении в Китай поступило почти 14 млрд кубометров газа [12].

Как нам представляется, эти энергетические проекты Пекина не отвечают интересам Москвы. Геоэнергетическим приоритетам России отвечает транспортировка каспийской нефти на мировой рынок через ее территорию. Согласно утвержденной Правительством РФ в ноябре 2009 г. Энергетической стратегии России на период до 2030 года одним из важнейших стратегических направлений внешнеэкономической активности нефтяного комплекса РФ является транзит нефти сопредельных государств через российскую террито-

рию [21]. В настоящее время по магистральным нефтепроводам России в транзитном режиме транспортируется нефть Казахстана. Транспортировка казахстанского «черного золота» через территорию России осуществляется на основании долгосрочного межправительственного соглашения от 7 июня 2002 г.: по нефтепроводу «Атырау — Самара» — не менее 15,5 млн т в год; по системе нефтепроводов «Махачкала — Тихорецк — Новороссийск» — до 5,5 млн т в год [15].

Кроме того, противоречие между Россией и Китаем в Центральной Азии заключается в нежелании китайского руководства признать Центральную Азию зоной особых интересов и особого влияния РФ, в стремлении Китая усилить в нем свое экономическое влияние. Стратегия КНР заключается в том, чтобы превратить ЦАР в своего рода «общее соседство» России и Китая, в рамках которого российское преимущественное влияние в ней было бы сокращено и сбалансировано усилением китайского. Отказываясь воспринимать Центральную Азию как зону преобладающего влияния России, Китай скептически настроен в отношении попыток трансформации ОДКБ и ЕврАзЭС в главные интеграционные механизмы и институты безопасности в регионе. Как уже говорилось, с китайской точки зрения ключевой организацией безопасности и экономической интеграции в Центральной Азии, определяющей ее архитектуру, должна стать ШОС [4, 158].

Другими словами, ШОС помогает сближать позиции стран «шанхайской шестерки» для принятия ими согласованных решений в политической и экономической сферах.

Таким образом, Шанхайская организация сотрудничества занимает важное место среди средств внешней политики России и выполняет инструментальные функции.

1. *Арис С.* Российско-китайские отношения через призму ШОС. *Russie. Nei.Visions.* 2008. № 34.

2. Выступление заместителя министра иностранных дел России И. В. Моргулова на 12-й Европейской конференции по безопасности и обороне по теме «Афганистан после 2014 года — взгляд из России», Берлин, 26 нояб. 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fskn.gov.ru> (дата обращения: 06.12.2013).

3. Выступления председателя координационного совета руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности, директора ФСКН России В.П. Иванова на одиннадцатом заседании КСОПН, Астана, 11 апр. 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fskn.gov.ru> (дата обращения: 06.12.2013).

4. *Демиденко С.* КНР и государства ЦАР // Центральная Азия. Геополитика и экономика региона. М., 2010.

5. Десятый миллиард кубометров газа поставлен в Китай по газопроводу Китай — Центральная Азия [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.news.cn> (дата обращения: 10.03.2012).

6. Доклад председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН России В. П. Иванова на выездном совещании председателя ГАК по теме: «О реализации Стратегии государственной антинаркотической политики РФ на региональном и

муниципальном уровнях в форме антинаркотических планов органов местного самоуправления», Московская область, Красногорск, 17 сент. 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fskn.gov.ru> (дата обращения: 06.12.2013).

7. Душанбинская декларация от 28.08.2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?id=39> (дата обращения: 06.12.2013).

8. Китай ворвался в пятерку экспортеров оружия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2149466> (дата обращения: 06.12.2013).

9. Крамник И. Россия и Китай: риски военно-технического сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: http://rus.ruvr.ru/2013_03_25/Rossija-i-Kitaj-riski-voenno-tehnicheskogo-sotrudnichestva/ (дата обращения: 06.12.2013).

10. Лукин А. Актуальные проблемы взаимодействия России и Китая и пути углубления двустороннего сотрудничества // Аналит. зап. 2008. Вып. 4.

11. Объем транспортировки сырой нефти в Китай по китайско-казахстанскому нефтепроводу превысил 20 млн т [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.news.cn> (дата обращения: 10.03.2012).

12. Петерсон А. Россия, Китай и энергетическая политика в Центральной Азии. М., 2012.

13. Противодействие терроризму в рамках ШОС : справка. 28.10.2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://gia.ru> (дата обращения: 12.02.2012).

14. Разов С. С. Прагматизм вместо претензий и недоверия // Международная жизнь. 2009. № 11.

15. Российско-казахстанские торгово-экономические связи : справка от 02.10.2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mid.ru> (дата обращения: 12.02.2012).

16. Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество : справка от 17.06.2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://gia.ru/economy/20090617/174604542.html#ixzz2oHwjZAK4> (дата обращения: 06.12.2013).

17. Сырьевой задаток [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.md/node/21761> (дата обращения: 06.12.2013).

18. Третье заседание Государственного антинаркотического комитета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fskn.gov.ru> (дата обращения: 06.12.2013).

19. ШОС поддержала мирное решение сирийского вопроса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2277933?isSearch=True> (дата обращения: 12.02.2012).

20. Щербатюк Д. Роль Университета ШОС в интеграционных образовательных процессах <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=11862> (дата обращения: 06.12.2013).

21. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.energystrategy.ru> (дата обращения: 12.02.2012).

Рукопись поступила в редакцию 06 февраля 2014 г.